

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Прокурор и его полномочия в уголовном судопроизводстве: проблемные аспекты»

Студент

Е.В. Доличева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

Д-р. юрид. наук, профессор, В.М. Корнуков

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Общие теоретические аспекты правового положения прокурора в уголовном судопроизводстве	9
1.1 Прокурор в системе участников уголовного судопроизводства, назначение его деятельности и полномочия.	9
1.2 Функциональная характеристика деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве	16
Глава 2 Проблемы реализации полномочий прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса	25
2.1 Полномочия прокурора и их реализация в стадии возбуждения уголовного дела.....	25
2.2 Проблемные аспекты деятельности прокурора в стадии предварительного расследования.....	33
Глава 3 Теоретические и практические вопросы реализации полномочий прокурора в судебном разбирательстве	42
3.1 Характеристика законодательной регламентации полномочий прокурора в судебном разбирательстве	42
3.2 Практика реализации полномочий прокурора в судебном разбирательстве, основные её недостатки и пути их устранения	52
Заключение	61
Список используемой литературы и используемых источников	67

Введение

Актуальность работы. Несмотря на то, что правовой статус прокурора в общем, и его процессуальный статус как участника уголовного судопроизводства достаточно хорошо регламентирован уголовно-процессуальным законодательством, на данный момент ряд актуальных проблем остается нерешенным. В первую очередь это касается процессуального статуса фактически наличествующего, но не поименованного участника уголовного судопроизводства – государственного обвинителя. Его полномочия, выносимые им решения и процедура их вынесения должным образом не прописаны в уголовно-правовом законодательстве, и находят свое закрепление только во внутриведомственных актах.

Фактически деятельность прокурора, в том числе его деятельность как государственного обвинителя регулирует ряд приказов Генеральной прокуратуры, подкреплённых разъяснениями Конституционного Суда РФ. Это провоцирует определенные проблемы:

- отсутствие ясности в трактовке субъектного состава такого участника уголовного судопроизводства как «прокурор», что вызывает многочисленные жалобы в вышестоящие суды относительно невозможности участия в деле помощника прокурора, ведь он сам, на первый взгляд, не обладает статусом прокурора;
- отсутствие закрепленного момента вхождения прокурора в дело в качестве государственного обвинителя;
- отсутствие в законе легальной формы закрепления отказа государственного обвинителя от обвинения;
- и другие проблемы.

Таким образом, многие вопросы до сих пор остаются без ответов и регулируются, в лучшем случае, подзаконными актами, а в худшем – обычаям,

сложившимся в прокурорской среде. Поэтому избранная тема исследования представляется весьма актуальной.

Цель работы – формирование предложений по решению актуальных проблем, связанных с реализацией прокурором своих полномочий в уголовном судопроизводстве.

Объект исследования – это общественные отношения, реализуемые в рамках уголовного судопроизводства и связанные с реализацией прокурором своих полномочий. Предмет исследования составили правовые нормы, регламентирующие правовой статус прокурора.

Задачи исследования:

- определить место прокурора среди участников уголовного судопроизводства и целесообразность его положения в системе участников процесса;
- охарактеризовать деятельность прокурора с точки зрения выполнения им своих функций в уголовном судопроизводстве;
- изучить полномочия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела и выявить существующие проблемы в их реализации;
- изучить полномочия прокурора на стадии предварительного расследования и выявить существующие проблемы в их реализации;
- охарактеризовать степень законодательной регламентации статуса прокурора в уголовном процессе;
- проанализировать полномочия прокурора на судебных стадиях процесса и выявить существующие проблемы в их реализации;
- сформировать предложения по разрешению актуальной проблематики.

Новизна исследования. В науке нет единого воззрения на систему полномочий прокурора: по результатам реформ 2007-2010 годов научное сообщество разделилось на два лагеря- тех, кто поддерживает реформу, и тех, кто считает ее ошибкой. Мы же предлагаем исходить из объективной

реальности и предлагаем ответы на актуальные вопросы в пределах действующей парадигмы.

Методология проведения исследования. В процессе исследования использовались методы, подходящие для юридических наук. Разумеется, базовыми методами стали метод анализа и метод синтеза, важную роль сыграл метод конкретизации, позволяющий соотнести теорию и практику, а также использовались системный и сравнительно-правовой методы.

Теоретическая, научная, практическая значимость исследования. По результатам исследования нами были выявлены и обоснованы актуальные проблемы реализации прокурором своих полномочий, а также внесены новые предложения по совершенствованию законодательства, не лишено пробелов, в отношении регламентации правового статуса прокурора. Реализация представленных в данной работе инициатив поспособствует формированию единой правоприменительной практики, разрешит ряд вопросов, с которыми сталкиваются участники уголовного судопроизводства, а также позволит прокурору более эффективно реализовывать свои функции.

Научная обоснованность и достоверность. Исследование основывается на действующем законодательстве и актуальных научных исследованиях признанных правоведов. Сделанные нами выводы логично обоснованы и подкреплены как положениями закона, так и ссылками на ученые труды.

Научные положения и результаты исследования, выносимые на защиту.

- в целях прояснения истинного значения закона необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 37 УПК РФ и указать, что «прокурор является должностным лицом прокуратуры, указанным в ст. 54 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия».

- необходимо возложение на прокурора надзорной функции как главенствующей, что требует полноценного закрепления надзорных полномочий прокурора в судебном заседании, и не где-нибудь, а именно в УПК РФ. Только закрепив полномочия, позволяющие обеспечивать легитимность и обоснованность обвинения, можно избавиться от обвинительного уклона уголовного судопроизводства;
- необходимо реформировать не надзорный орган, а те органы, которые допускают нарушения, то есть органы предварительного расследования, представляющие прокурору обвинительные заключения и акты.
- рекомендовать прокурорам чаще пользоваться своим правом на истребование материалов дела для ознакомления. По нашему мнению, основными проблемами выступают недостаточность компетенции ряда должностных лиц, и огромный объем работы сотрудников прокуратуры, которые, зачастую, чисто физически не успевают выполнять проверки в необходимом объеме.
- проблема повышенного надзора за деятельностью дознавателя отчасти связана с тем, что дознавателями являются как лица, занимающие эту должность и обладающие полномочиями дознавателя по умолчанию, так и оперуполномоченные, участковые и иные сотрудники органов дознания, которым в определенных случаях делегируют полномочия по осуществлению дознания. В связи с этим видится необходимым ограничить столь плотное взаимодействие дознавателей (лиц, занимающих должность дознавателя) с прокурором, приравняв дознавателя по процессуальному статусу к следователю, дабы они выступали равнозначными субъектами предварительного расследования. При этом более чем логично оставить без изменений взаимодействие второй категории дознавателей, которые являются сотрудниками

органа дознания, временно уполномоченными осуществлять функции дознавателя.

- мы предлагаем внести в главу «Участники со стороны обвинения» статью 37.1 «Государственный обвинитель», где были бы более четко перечислены полномочия данного участника уголовного судопроизводства, круг субъектов, уполномоченных поддерживать обвинение, закреплены гарантии независимости данного участника процесса.
- мы исходим из того, что только лицо, осуществлявшее предварительное расследование может в достаточной мере был знакомо с уголовным делом, чтобы плодотворно поддерживать обвинение в суде. Поэтому мы предлагает вновь более подробно рассмотреть возможность привлечения должностных лиц органов предварительного расследования для поддержки обвинения. Мы не считаем обоснованными опасения некоторых исследователей, утверждающих, что следователь в качестве субъекта поддержки государственного обвинения не будет способен изыскать ошибки, допущенные в предварительном расследовании, потому что выявление подобных ошибок должно остаться в полномочиях прокурора как субъекта надзора.
- на наш взгляд необходимо регламентировать в УПК РФ: момент, с которого гособвинитель начинает участие в деле; момент, после наступления которого государственный обвинитель имеет право отказаться от обвинения либо изменить квалификацию дела; процедуру отказа от обвинения с учетом необходимости или отсутствия необходимости в согласовании решения с вышестоящим прокурором; необязательность для суда отказа от обвинения при рассмотрении дела в апелляционной инстанции.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены на Международной научно-практической конференции

«Интеллектуальный потенциал общества как драйвер инновационного развития науки» (25 марта 2021 г., г. Самара), а также в статье «Функциональная характеристика деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве», опубликованной в одноименном сборнике материалов.

Личный вклад автора в исследование. В рамках исследования автор осуществлял подбор актуальной литературы, посвятил не мало времени изучению судебных решений для подбора эмпирической базы исследования. Также автором был сформулирован ряд предложений по улучшению действующего законодательства, часть из которых после обсуждения с научным руководителем вошла в состав данной работы.

Структура магистерской диссертации. По своей структуре диссертация состоит из трех формально обособленных глав, где первая глава в полном объеме посвящена анализу нормативно-правовой регламентации деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве. Вторая и третья главы содержат как теоретические, так и практические аспекты, которые посредством метода конкретизации соотносятся друг с другом в целях выявления проблем. Вторая глава посвящена полномочиям прокурора на досудебных этапах производства, когда как третья – полномочиям прокурора в судебном заседании. Выводы по результатам исследования содержатся в заключении, а основные идеи наряду с актуальностью работы – во введении. Последним элементом диссертации выступает список используемой литературы и используемых источников, на которых основано данное исследование.

Глава 1 Общие теоретические аспекты правового положения прокурора в уголовном судопроизводстве

1.1 Прокурор в системе участников уголовного судопроизводства, назначение его деятельности и полномочия.

Основные положения относительно правового статуса прокурора в Российской Федерации закреплены в Конституции Российской Федерации. Согласно ст. 129 Конституции РФ, полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации, ее организация и порядок деятельности определяются федеральным законом [12].

Прокурорами могут быть граждане Российской Федерации, не имеющие гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства. Прокурорам в порядке, установленном федеральным законом, запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации.

Генеральный прокурор Российской Федерации, заместители Генерального прокурора Российской Федерации назначаются на должность после консультаций с Советом Федерации и освобождаются от должности Президентом Российской Федерации.

Прокуроры субъектов Российской Федерации, прокуроры военных и других специализированных прокуратур, приравненные к прокурорам субъектов Российской Федерации, назначаются на должность после консультаций с Советом Федерации и освобождаются от должности Президентом Российской Федерации.

Иные прокуроры могут назначаться на должность и освобождаться от должности Президентом Российской Федерации, если такой порядок

назначения на должность и освобождения от должности установлен федеральным законом [12].

В УПК РФ положения, посвященные статусу прокурора как участника уголовного судопроизводства, расположены в главе 6, именуемой «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения». Данное расположение нормы часто критикуют ученые-процессуалисты [37], так как оно напрямую указывает на статус прокурора как субъекта стороны обвинения, тогда как, исходя из положений ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», прокурор должен выступать как защитник законности в рамках уголовного процесса и в рамках досудебных, и в рамках судебных стадий.

Согласно ч. 1 ст. 37 УПК РФ, «прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия» [38].

Соответственно, в рамках досудебного производства прокурор реализует надзорные функции в отношении органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование дабы оно было законным, а в рамках судебных стадий производства он осуществляет поддержку обвинения как государственный обвинитель, опять же, во имя законности и обоснованности.

Законодатель, конструируя УПК РФ, заложил в ст. 37 УПК РФ полномочия прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, тогда как его полномочия в рамках судебного заседания перенес в ст. 246 УПК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 37 УПК прокурор имеет многочисленные полномочия на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Во-первых, проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Данное положение получило закономерное продолжение в п. 3 Приказа Генпрокуратуры России от 26.01.2017 N 33 «Об организации прокурорского

надзора за процессуальной деятельностью органов дознания», где прокурорским работникам предписывается «систематически (не реже одного раза в месяц) проводить проверки исполнения требований федерального законодательства органами дознания при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, учитывая информацию о преступных проявлениях, содержащуюся в сообщениях средств массовой информации, обращениях граждан, сведениях медицинских учреждений» [24].

Во-вторых, выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства. Поэтому ст. 140 УПК в качестве одного из поводов к возбуждению уголовного дела называет постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

В-третьих, требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, производстве дознания или предварительного следствия. Данное положение подкрепляет первое из названных ст. 37 УПК РФ полномочий – проверять исполнение требований законодательства – и дает прокурору возможность вмешаться и потребовать устранения допущенных нарушений.

А также утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу; утверждать обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу. Возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков.

Помимо указанных, прокурор обладает еще рядом полномочий, предусмотренных УПК РФ.

В отличие от досудебных стадий, в суде прокурор появляется уже не под своим именем, а в качестве государственного обвинителя, то есть субъекта, не поименованного среди участников уголовного судопроизводства. Как резонно отмечают А.В. Гамидов и М.М. Абдулаев, «отсутствие этого участника в главе 6 УПК РФ можно объяснить двумя взаимоисключающими причинами: либо законодатель не различает процессуальные статусы прокурора и государственного обвинителя и рассматривает их в совокупности, либо это ошибка законодателя, которую он должен устранить» [8, с. 1].

Упоминание государственного обвинителя есть в п. 6 ст. 5 УПК РФ, где он предстает как «поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры» [40]. По логике закона государственным обвинителем может выступать как прокурор, так и иное должностное лицо прокуратуры, тогда как ст. 37 УПК включает в качестве участника только прокурора.

Данный спорный момент разрешает официальное толкование Конституционного суда РФ: «статья 37 УПК Российской Федерации устанавливает статус и полномочия прокурора. Пункты 6 и 31 статьи 5 данного Кодекса, конкретизируя, кто является прокурором и государственным обвинителем в уголовном процессе, содержат бланкетную норму, отсылая к Федеральному закону от 17 января 1992 года N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», согласно которому под прокурором, в том числе выступающим в качестве государственного обвинителя, следует понимать Генерального прокурора Российской Федерации, его советников, старших помощников, помощников и помощников по особым поручениям, заместителей Генерального прокурора Российской Федерации, их помощников по особым поручениям, заместителей, старших помощников и помощников Главного военного прокурора, всех нижестоящих прокуроров, их заместителей, помощников прокуроров по особым поручениям, старших

помощников и помощников прокуроров, старших прокуроров и прокуроров управлений и отделов, действующих в пределах своей компетенции (статья 54)» [16].

Исходя из этого, законодатель под наименованием участника «прокурор» понимает расширенный круг лиц, как прокуроров разного уровня, так и их помощников. Мы считаем, что для лучшего понимания закона необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 37 УПК РФ и указать, что «прокурор является должностным лицом прокуратуры, указанным в ст. 54 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия» [40].

Итак, особенности участия прокурора в рассмотрении уголовного дела в суде в качестве государственного обвинителя закреплены в ст. 246 УПК РФ. Во-первых, нормой закрепляется обязательность участия государственного обвинителя в деле. Участие государственного обвинителя обязательно в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения, а также при разбирательстве уголовного дела частного обвинения, если уголовное дело было возбуждено следователем либо дознавателем с согласия прокурора.

Государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания.

Прокурор предъявляет или поддерживает предъявленный по уголовному делу гражданский иск, если этого требует охрана прав граждан, общественных интересов, интересов Российской Федерации, субъектов

Российской Федерации, муниципальных образований, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа, что ведет к прекращению уголовного преследования. Также в полномочия прокурора входит возможность изменения квалификации деяния подсудимого в сторону смягчения.

Однако ни п. 6 ст. 5, ни ст. 37, ни ст. 246 УПК РФ не охватывает в полной мере правовой статус государственного обвинителя. При таком подходе государственный обвинитель предстает неопределенным субъектом, осуществляющим свою деятельность фрагментарно, на основании разовых поручений прокурора, не имеющих процессуального характера [8, с. 1].

Таким образом, в уголовном судопроизводстве прокурор в рамках стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования осуществляет надзорные полномочия за исполнением действующего законодательства должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование на данном этапе. При рассмотрении сформированного дела судом любой инстанции прокурор выступает в качестве государственного обвинителя, поддерживающего обвинение и следящего за законностью и обоснованностью приговора.

Данное положение прокурора и является краеугольным камнем его статуса в уголовном судопроизводстве. В действующем законодательстве прокурор не является в полной мере субъектом надзора, потому что выступает на стороне обвинения, но не является и исключительно субъектом обвинения, имея обязанность по поддержанию законности.

Для определения сущности деятельности прокурора необходимо установить, какая роль данного субъекта должна главенствовать:

- прокурор как независимый субъект надзора за исполнением норм закона участниками уголовного судопроизводства и как гарант законности и обоснованности обвинения;
- прокурор как государственный обвинитель, выступающий от лица государства на стороне обвинения совместно со следователем/дознавателем, осуществляющий уголовное преследование, в связи с чем уполномоченный на ряд действий в пользу следствия.

Первую концепцию, как мы предполагаем, пытается реализовать законодатель, забрав у прокурора ряд полномочий, позволяющих ему участвовать в расследовании дела: полномочия по возбуждению уголовного дела, проведению следственных действий и другие.

Основным направлением его деятельности остается надзор за законностью в пределах уголовного процесса, что проявляется в его полномочиях по отношению к органам предварительного следствия в целом и органам дознания в частности, а также в его обязательстве надзирать за законностью и обоснованностью уголовного преследования.

Можно отметить, что правовой статус прокурора в уголовно-процессуальном законодательстве подробно регламентирован, однако правовой статус государственного обвинителя закреплён фрагментарно. Некоторые вопросы относительно полномочий прокурора, субъектов, именуемых прокурорами в уголовно-процессуальном смысле, процедурных моментов осуществления деятельности прокурора не определены.

Прокурор как государственный обвинитель – фигура, ещё менее определённая законом. Фактически УПК РФ содержит понятие «государственный обвинитель» и перечень базовых полномочий, особенности реализации которых не регламентированы.

Уравнивание прокурора и государственного обвинителя, на наш взгляд, не вполне уместно, так как государственный обвинитель является специфической фигурой, которая вступает в уголовный процесс с

определенного момента (не установленного УПК РФ), обладающей специфическими полномочиями (которые закреплены в УПК РФ лишь в общем виде) и реализующей функцию уголовного преследования. Эти и другие особенности правового статуса прокурора будут рассмотрены в следующих главах исследования.

1.2 Функциональная характеристика деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве

Правовой статус прокуратуры закреплен в российском Основном законе – Конституции РФ, в ст. 129. В данном случае Конституция РФ отсылает нас, посредством бланкетной норм, к ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», который в ст. 1 указывает, что «прокуратура Российской Федерации - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции» [40].

При этом конкретно функции прокуратуры либо её должностного лица не указываются, однако, исходя из смысла ч. 2 ст. 1 указанного закона, осуществление специфического надзора в разных сферах можно приравнять к функциям прокуратуры.

Ученые-юристы по-разному оценивают значение термина «функция прокуратуры». Функция прокуратуры, по мнению В.П. Рябцева, является «видом ее деятельности, определяемым социальным предназначением прокуратуры, выраженным в ее задачах, характеризующимся специальным предметом ведения, направленным на решение этих задач и требующим присущих ему полномочий, средств и процедур» [30, с. 59].

Если говорить о функционале прокурора в рамках уголовного судопроизводства, то В.Б. Ястребов считает, что «функции прокурора в

уголовном процессе представляют собой обязанность выполнения должностным лицом прокуратуры определенных видов процессуальной деятельности, выражающих государственно-правовое предназначение прокуратуры в обеспечении законности расследования преступлений и рассмотрения уголовных дел в суде» [43, с. 620].

Ю.А. Авагимова резонно подчеркивает, что «функция прокурора в уголовном процессе позволяет определить специфическую роль в механизме современного российского государства, идентифицирует ее среди других органов» [1, с. 1].

Б.А. Тугутов и Д.И. Прушинский отмечают следующее: «в настоящее время, согласно действующему законодательству, прокурор обладает тремя процессуальными функциями: 1) поддержания государственного обвинения; 2) восстановления законности; 3) надзора за соблюдением законности. Данное утверждение проистекает из системного толкования нормы ч. 3 ст. 37 УПК РФ, согласно которой в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность» [36, с. 7].

С этими точками зрения невозможно не согласиться. В уголовном судопроизводстве прокурор осуществляет специфическую деятельность, направленную на проверку законности ряда процедур уголовного процесса. В первую очередь, прокурор проверяет деятельность органов предварительного расследования на всех этапах досудебного производства на предмет нарушений, которых, как показывает официальная прокурорская статистика, оказывается немало. Во вторую – анализирует законность и обоснованность государственного обвинения, представителем которого является, и принимает решение о целесообразности его поддержки или отказа от него. А в-третью – предпринимает попытки доступным ему образом восстановить законность, а именно издает предписания, в пределах своей компетенции, с требованиями об исправлении допущенных нарушений.

Мы полагаем, что в рамках уголовного судопроизводства прокурор реализует в большей степени два направления деятельности органов прокуратуры, иначе говоря, две функции органов прокуратуры:

- надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, а равно восстановление законности при обнаружении нарушений, допущенных указанными органами;
- осуществление уголовного преследования.

Подтверждают нашу точку зрения и исследователи Академии Генеральной прокуратуры РФ, которые в одной из монографий указывают, что имеет место «закрепление следующих функций [прокурора в уголовном судопроизводстве]: обвинение, защита, разрешение уголовного дела, прокурорский надзор за исполнением законов и предварительным следствием» [34, с. 112].

Однако если рассматривать деятельность прокурора в рамках уголовного судопроизводства в широком смысле, то можно также назвать следующие функции [37]:

- надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина Следственным комитетом Российской Федерации;
- надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу;
- координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью [40].

В рамках досудебного производства прокурор осуществляет только процессуальную деятельность по надзору за законностью действий и бездействий органов оперативно-розыскной деятельности и органов

предварительного расследования. При этом здесь можно выделить несколько направлений его деятельности:

- надзор за законностью на стадии возбуждения уголовного дела;
- надзор за законностью на стадии предварительного расследования;
- специальный надзор за органами дознания.

На первой стадии уголовного судопроизводства прокурор надзирает за соблюдением органами, уполномоченными осуществлять доследственную проверку и возбуждать уголовное дело, требований уголовно-процессуального законодательства при приеме, регистрации и проверки поводов к возбуждению дела, правомерностью вынесения решения по итогам проверки сообщения о преступлении. Также прокурор разрешает ряд жалоб, затрагивающих поднадзорную ему сферу, например, именно ему обжалуется отказ в приеме сообщения о преступлении.

На стадии предварительного расследования прокурор реализует общие и специальные полномочия: первые относятся к надзору за органами предварительного расследования, а вторые – только к надзору за деятельностью органов дознания, которые регламентированы УПК РФ.

Так прокурор может осуществлять проверку материалов уголовного дела и требовать устранения нарушений, он разрешает споры о подследственности (ст. 151 УПК РФ), проверяет на законность обвинительное заключение (ст. 162 УПК РФ) и реализует иные предусмотренные законом полномочия.

Помимо этого, уголовно-процессуальное законодательство предусматривает уведомление прокурора об изменении в деле: прокурору направляется копия постановления о выделении уголовного дела, копия постановления следователя о принятии дела к производству и копии других документов, что позволяет прокурору отслеживать течение дела.

Статистические данные показывают, что ежегодно прокуратурой обнаруживается огромное количество нарушений, так за 10 месяцев 2020 года было выявлено:

- 2908607 нарушений на стадии возбуждения уголовного дела
- 1314470 нарушений на стадии предварительного расследования [17].

Также прокурорами были отменены незаконные решения:

- отменено 10119 постановлений следователей и дознавателей о возбуждении уголовного дела;
- отменено прокурором 1536418 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела;
- отменено 18242 постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования);
- отменено прокурором 347065 постановлений о приостановлении предварительного расследования [17].

Указанные данные говорят, с одной стороны, об активной деятельности прокуратуры, а с другой – о некомпетентности ряда должностных лиц органов, осуществляющих предварительное расследование.

В суде прокурор начинает выполнять функцию поддержания обвинения в качестве государственного обвинителя, при этом его надзорные полномочия нередко ставятся под сомнение. Эта проблема существовала еще во времена СССР и активно рассматривалась советскими и русскими процессуалистами. Разделить мнения ученых относительно функций прокурора в судебном заседании можно, условно, на три группы:

- исключительно поддержание обвинения в качестве участника со стороны обвинения с вторичной надзорной функции (М.С. Строгович) [32];
- исключительно осуществления надзора за законностью путем поддержки обвинения (В.И. Басков) [5];

- равное осуществление обеих функций как по надзору за законностью, так и по поддержке обвинения (Н.Н. Полянский) [9].

Сторонники первого подхода указывают на то, что основной функцией прокурора выступает осуществление уголовного преследование и поддержка обвинения в суде, и акцентируют внимание на постулате об «обеспечении законности и обоснованности» обвинения. В этом случае все надзорные полномочия прокурора имеют вторичный характер и реализуются исключительно ради легитимного статуса обвинения.

В этом случае встает вопрос о надзорных полномочия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела, когда, собственно, обвинение еще не сформировано, и уголовное преследование место еще не имеет.

О чем справедливо напоминает В.М. Корнуков, указывая что «процессуальная деятельность, осуществляемая до возбуждения уголовного дела, может содержать отдельные элементы, имеющие внешнее сходство с действиями, характерными для уголовного преследования... Однако процессуальный режим данной деятельности и процессуальное положение ее участников не позволяют характеризовать ее как уголовное преследование» [13, с. 166].

Во втором подходе в соподчиненное положение ставится функция уголовного преследования и поддержки обвинения при примате надзорных полномочий. Согласно действующему законодательству, прокуратура выступает органом, полномочным надзирать за деятельностью различных структур, в том числе за деятельностью субъектов уголовного судопроизводства, поэтому выделение надзорной функции как основной вполне логично.

Тем более, что и при осуществлении уголовного преследования государственный обвинитель уполномочен следить за законность и обоснованностью обвинения.

Однако, практики (Л.А. Воскобитова, С.В. Медведева и другие) отмечают, что российский уголовный процесс носит в большей степени

обвинительный уклон, что является существенной проблемой. В судебном заседании прокурор чаще всего поддерживает сторону обвинения, нежели является независимым гарантом законности и обоснованности обвинения, что приводит к разделению надзорной функции и функции уголовного преследования.

Приверженцы третьего подхода к функциям прокурора в уголовном судопроизводстве исходят из того, что в уголовном судопроизводстве прокурор реализует обе функции. Действительно, анализ ст. 37 УПК РФ, а именно положение, что «прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность», показывает, что сомнению места нет.

И надзор за законностью, и обеспечение законности в своей сути сводятся к защите законности как конституционного принципа, к обеспечению условий, в которых нет места для нарушения положений закона как со стороны должностных лиц, так и со стороны иных физических и юридических лиц. В своей деятельности прокурор оценивает обоснованность обвинения и выносит решение о необходимости его существования. Это можно подтвердить тем фактом, что по результатам рассмотрения дела прокурор обязан составить мнение о сущности обвинения и, если он сочтет обвинение недопустимым, прокурор уполномочен его изменить или вовсе от него отказаться.

При рассмотрении вопроса об ответственности лиц, допустивших нарушения закона, прокурорский работник руководствуется принципами справедливости и неотвратимости ответственности, учитывает характер и степень общественной опасности допущенного правонарушения и данные, характеризующие личность правонарушителя. Принимает меры по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является.

Поддержка государственного обвинения прокурором в качестве государственного обвинителя в суде является логичным продолжением его

надзорной функции на этапе предварительного расследования, где прокурор также осуществляет контроль за действиями стороны обвинения.

Вместе с тем функция поддержки государственного обвинения имеет и свое индивидуальное значение, так как прокурор при ее реализации выступает представителем государства, на которого возложена обязанность излагать суду концепцию обвинения.

Выдвижение, формулирование и обоснование обвинения – задача органов предварительного расследования, выполнив которую следователь (дознатель) составляет обвинительное заключение (обвинительный акт), подписывает его и вместе с уголовным делом направляет прокурору. Решение об утверждении обвинительного заключения (обвинительного акта) и направлении уголовного дела в суд принимает прокурор.

Государственный обвинитель в суде утрачивает свои властно-распорядительные полномочия, его права здесь такие же, как у других участвующих в судебных заседаниях лиц: заявлять ходатайства, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, высказывать свое мнение по всем обсуждаемым в судебном заседании вопросам. Властными полномочиями на этой стадии обладает только суд, решения которого обязательны и для государственного обвинителя. В то же время участвующий в судебном разбирательстве прокурор своими решениями оказывает существенное влияние на объем и пределы исследования доказательств, на исход судебного разбирательства.

В необходимых случаях прокурор продолжает свою обвинительную деятельность и после вынесения судом приговора, добиваясь его отмены или опровергая доводы настаивающих на отмене приговора других участников уголовного процесса. Поэтому не только в судебном разбирательстве уголовного дела судом первой инстанции, но и при рассмотрении уголовного дела судами апелляционной инстанции, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя. Эту роль он играет и после вступления в законную силу оправдательного приговора, добиваясь его отмены, а также

обвинительного приговора, оспариваемого им по мотивам, ухудшающим положение осужденного.

Таким образом, обе функции прокурора в уголовном судопроизводстве имеют единую цель – создание условий, при которых закон будет беспрекословно соблюдаться. На практике, на досудебных стадиях процесса прокурор в большей степени осуществляет надзорную функцию, хотя вопрос о существовании государственного обвинения на досудебном этапе активно обсуждается в науке, а в суде – функцию поддержки государственного обвинения как главное должностное лицо со стороны обвинения с назначением доказать виновность подсудимого.

Действительно, зачастую цель прокурора на этапе судебного разбирательства трактуется как доказывание виновности подсудимого, что недопустимо, так как не отвечает назначению деятельности прокуратуры и назначению уголовного судопроизводства.

Законодатель обязал органы предварительного расследования, прокурора и государственного обвинителя в равной степени доказывать как виновность обвиняемого, если это подтверждено фактами, так и его невиновность, если тому есть доказательства, потому что в отличие от представителей стороны защиты, данные субъекты представляют в уголовно-процессуальных отношениях государство.

В заключении необходимо сказать, что функции прокурора невозможно рассматривать в отрыве друг от друга и от общего назначения органов прокуратуры, для полноценной их реализации необходимо понимать их действие во взаимосвязи.

Глава 2 Проблемы реализации полномочий прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса

2.1 Полномочия прокурора и их реализация в стадии возбуждения уголовного дела

Основной функцией прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, в частности, на стадии возбуждения уголовного дела, выступает надзорная. Прокурор отслеживает соблюдение органами, уполномоченными осуществлять доследственную проверку и возбуждать уголовное дело, требований уголовно-процессуального законодательства при приеме, регистрации и проверке сообщений о преступлениях, правомерность вынесения постановления о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении.

Все полномочия прокурора можно условно разделить на общие - в отношении всех органов предварительного расследования и специальные – только в отношении органов дознания.

Рассмотрим общие полномочия прокурора. Прокурор посредством систематических проверок изучает данные о принятых сообщениях о преступлениях, проверяет их надлежащую фиксацию и проведение доследственной проверки. Отказ в приеме сообщения о преступлении может быть обжалован прокурору или в суд в порядке, установленном статьями 124 и 125 УПК РФ.

Особенностям надзора за исполнением требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях посвящен и Приказ Генерального прокурора РФ от 5 сентября 2011 г. № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия», который подробно регламентируют

деятельность прокурора на этом этапе. В частности, данный Приказ уточняет, на что должен обратить внимание прокурор, проводящий проверку:

«Особое внимание при этом обращать на вопросы соблюдения компетенции уполномоченных должностных лиц органов дознания и предварительного следствия; обязательного порядка проверки сообщений средств массовой информации о преступлениях; сроков регистрации сообщений о преступлениях и их проверок, порядка продления сроков; достоверности документов и результатов проверки сообщений. При этом необходимо проверять, не использовались ли по отношению к заявителю, изменившему свое первичное обращение или объяснение, незаконные методы воздействия; правильно ли применены нормы материального и процессуального права; уведомлен ли заявитель о результатах разрешения его сообщения; разъяснены ли ему право обжаловать принятое решение и порядок обжалования» [22].

Проверка, осуществляемая прокурором, исходя из требований вышеуказанного закона, не может быть сугубо формальной: прокурор уполномочен проверять не только всю документацию, но равно и осуществлять проверку оснований, которые послужили причиной изменения первичного обращения.

В целях надзора прокурор также осуществляет следующие мероприятия:

- производит сверки регистрационно-учетных данных органов дознания и предварительного следствия с учетной документацией, а также с имеющимися в медицинских учреждениях, страховых компаниях, государственных контролирующих, надзорных и контрольно-ревизионных органах, иных организациях, документами и данными, указывающими на противоправный характер деяний;
- систематически анализирует содержание информационных программ радио, телевидения, иных электронных средств массовой информации, различных публикаций в печатных изданиях,

обращений граждан, должностных лиц и организаций, а также материалов надзорных проверок.

- задействует весь комплекс предоставленных уголовно-процессуальным законодательством полномочий по отмене незаконных и необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела;
- анализирует исполнение законов органами дознания и предварительного следствия при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, причины и условия, способствовавшие нарушениям законов, практику надзора и эффективность мер прокурорского реагирования, исполнение законных требований прокурора в установленные сроки;
- подготавливает и направляет в Генеральную прокуратуру Российской Федерации информационные материалы об исполнении законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях и состоянии прокурорского надзора за этой деятельностью в субъекте Российской Федерации и другое [22].

По результатам рассмотренного сообщения о преступлении компетентное лицо издает постановление о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении или передает дело в соответствии с правилами подследственности. О принятом решении сообщается заявителю. При этом заявителю разъясняются его право обжаловать данное решение и порядок обжалования. Копия постановления, вынесенного в соответствии с пунктом 3 ч. 1 ст. 145, в течение 24 часов с момента его вынесения направляется прокурору. Копия постановления руководителя следственного органа, следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору.

Копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору. При этом заявителю разъясняются его право обжаловать данное

постановление и порядок обжалования. Отказ в возбуждении уголовного дела может быть обжалован прокурору, руководителю следственного органа или в суд.

Ученые и практики отмечают, что «одним из самых распространенных способов укрытия преступлений со стороны правоохранительных органов продолжает оставаться незаконный отказ в возбуждении уголовного дела по сообщению о преступлении» [14, с. 94]. Поэтому столь большую важность имеют полномочия прокурора в этой области.

В случае, если прокурор признает постановление о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление, копию которого незамедлительно направляет должностному лицу, возбудившему уголовное дело. О принятом решении руководитель следственного органа, следователь, дознаватель незамедлительно уведомляют заявителя, а также лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, прокурор лишен возможности самостоятельно возбуждать уголовное дело. Данное положение оценивается учеными неоднозначно: некоторые ученые поддерживают лишение прокурора функций следователя в целях обособления субъекта надзора [33], другие указывают на то, что такое урезание полномочий мешает реализации надзорной функции [31].

В результате реформы органов прокуратуры (2007-2011 гг.) прокурор лишился возможности возбуждать уголовное дело и принимать его к своему производству, что вполне логично, учитывая его полномочия по надзору за законностью на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, ибо при совмещении этих функций должностные лица

прокуратуры были бы обязаны проверять себя и своих коллег, что создало бы коррупционную напряженность.

На наш взгляд обособление прокуратуры от функции осуществления предварительного расследования необходимо и весомых оснований, здесь следует согласиться с точкой зрения А.М. Багмета, для возвращения былых полномочий нет [4, с. 1].

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ поводом к возбуждению уголовного дела является постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Статистические данные указывают на достаточную эффективность данной нормы, ведь за период с января по октябрь 2020 года в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 37 прокурорами было направлено следующее количество материалов в органы предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании:

- 20055 в рамках надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина;
- 942 в рамках надзора за законностью в сфере оплаты труда;
- 7865 в рамках надзора за исполнением законов в сфере экономики;
- 1018 в рамках надзора за законностью в сфере ЖКХ;
- 4560 в рамках надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства [17].

Прокурор в соответствии с положениями ст. 145 и ст. 146 УПК РФ уполномочен разрешать споры о подследственности. В случае возникновения спора сообщение о преступлении либо возбужденное дело направляется прокурору, который разрешает спор и отправляет сообщение или дело к компетентному лицу в соответствии с правилами о подследственности уголовных дел. Если уголовное дело направляется прокурору для определения подследственности, то об этом в постановлении о возбуждении уголовного дела делается соответствующая отметка.

В отношении взаимодействия с органами дознания и дознавателями прокурор обладает дополнительными полномочиями наравне с полномочиями общего характера.

Ряд решений следователя проверяет или утверждает руководитель следственного органа, тогда как тот же ряд решений дознавателя проверяет или утверждает не начальник органа дознания, а прокурор. В данном вопросе, на наш взгляд, требуется единообразное решение, например, формальное уравнивание следственного органа и органа дознания, что позволит передать ряд текущих полномочий прокурора органу дознания по аналогии со следственным органом, тем самым разгрузив органы прокуратуры, должностные лица которых вынуждены наравне с текущей проверкой дополнительно проверять и утверждать действия дознавателя.

Согласно ст. 144 УПК РФ прокурор уполномочен в рамках своей компетенции давать поручения о проверке сообщения о преступлении, распространенному в СМИ. По сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации, проверку проводит по поручению прокурора орган дознания, а также по поручению руководителя следственного органа следователь.

Редакция, главный редактор соответствующего средства массовой информации обязаны передать по требованию прокурора, следователя или органа дознания имеющиеся в распоряжении соответствующего средства массовой информации документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанную информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации.

Согласно ст. 144 УПК РФ прокурор имеет право в случае необходимости продлевать срок проверки сообщения о преступлении. При необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий руководитель следственного органа по

ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить этот срок до 30 суток с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления [38].

Согласно ст. 147 УПК РФ дознаватель с согласия прокурора возбуждает уголовное дело о любом преступлении, указанном в частях второй и третьей статьи 20 УПК РФ, и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя в предусмотренных законом случаях, например, при зависимом положении потерпевшего, который из-за этого не имеет возможности обратиться с заявлением.

В случае признания прокурором постановления об отказе в возбуждении уголовного дела необоснованным, он отменяет его, однако дальнейшие действия прокурора разнятся в зависимости от подследственности.

Признав постановление органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор отменяет его и направляет соответствующее постановление начальнику органа дознания со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения.

Признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее 5 суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке, которое вместе с указанными материалами незамедлительно направляет руководителю следственного органа.

Признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, соответствующий руководитель следственного органа отменяет его и возбуждает уголовное дело либо направляет материалы для дополнительной проверки со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения [38].

Также прокурор обладает и рядом иных полномочий, закрепленных в УПК РФ и уточненных в Приказе Генеральной прокуратуры от 26.01.2017 N 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания».

В первую очередь данный приказ устанавливает периодичность проверок: «систематически (не реже одного раза в месяц) проводить проверки исполнения требований федерального законодательства органами дознания при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, учитывая информацию о преступных проявлениях, содержащуюся в сообщениях средств массовой информации, обращениях граждан, сведениях медицинских учреждений» [24].

Данный приказ, изданный для работников прокуратуры, во многом коррелируется с положениями УПК РФ, однако его особенность заключается в более подробной регламентации. Так приказ уточняет полномочия прокурора, закрепленные в ст. 37 УПК РФ. Прокурор уполномочен:

- продлевать по ходатайству дознавателя срок проверки сообщения о преступлении до 30 суток согласно части 3 статьи 144 УПК РФ в случае необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий с обязательным указанием на конкретные фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления.
- обеспечить своевременную проверку законности процессуальных решений органов дознания, дознавателей по каждому сообщению о преступлении. В соответствии со статьей 148 УПК РФ, признав постановление об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, отменять его и с указаниями возвращать в орган дознания, устанавливая конкретный срок проведения дополнительной проверки с учетом объема производства необходимых проверочных действий и оснований, предусмотренных частью 3 статьи 144 УПК РФ.

- безотлагательно изучать процессуальные решения о возбуждении уголовного дела, поступившие в порядке части 4 статьи 146 УПК РФ. В этих целях истребовать материалы проверки, принимать меры к отмене постановления о возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента их получения при отсутствии в них достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а также при наличии иных нарушений действующего законодательства независимо от того, производились ли до возбуждения уголовного дела следственные или иные процессуальные действия [38].

Таким образом, на этапе возбуждения уголовного дела прокурор уполномочен осуществлять надзор за законностью и обоснованностью решений следователя, руководителя следственного органа, начальника органа дознания и дознавателя.

Он в обязательном порядке проверяет прием и фиксацию сообщений о преступлениях, а также вынесенные по результатам доследственной проверки решения, и, в случае обнаружения нарушений, прокурор имеет право отменить неправомерное решение и потребовать праввосстановительных действий со стороны органов предварительного расследования.

Не имея возможности самостоятельно возбуждать уголовное дело, прокурор при обнаружении признаков преступления передает материалы в компетентные органы для осуществления проверки и возбуждения, в случае необходимости, уголовного дела.

2.2 Проблемные аспекты деятельности прокурора в стадии предварительного расследования

Следующей стадией уголовного процесса после возбуждения уголовного дела выступает стадия предварительного расследования, на которой прокурор также реализует свою надзорную функцию. Условно

полномочия прокурора, как мы говорили ранее, делятся на общие полномочия и полномочия в связи с особым контролем прокурора в отношении предварительного расследования в форме дознания.

Среди общих полномочий прокурора, в первую очередь, стоит отметить возможность истребования находящегося в производстве уголовного дела для изучения его материалов. Прокурор уполномочен подавать запрос в органы предварительного расследования о намерении ознакомиться с делом при наличии обозначенной необходимости его изучения.

На стадии предварительного расследования прокурор проверяет законность ряда решений, принимаемых по делу, путем изучения копий этих решений, которые в соответствии с УПК РФ должны отправляться прокурору в обусловленные сроки:

- постановление о выделении уголовного дела (ч. 1.1 ст. 155 УПК РФ);
- постановление следователя/дознателя о принятии дела к своему производству (ч. 2 ст. 156 УПК РФ);
- постановление о производстве неотложных следственных действий (ч. 5 ст. 165 УПК РФ);
- постановление о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 9 ст. 172 УПК РФ);
- постановление о приостановлении предварительного следствия (ч. 2 ст. 208 УПК РФ);
- постановление о прекращении уголовного дела (ч. 1 ст. 213 УПК РФ) [38].

Вместе с этим, в ряде случаев закон не предписывает направлять прокурору копию решения следователя/дознателя, но обязывает уведомлять его о принятом решении. Например, прокурора уведомляют о возобновлении уголовного дела, о передаче дела в вышестоящий следственный орган, а также в иных случаях.

Прокурор уполномочен рассматривать ряд жалоб на действия и бездействие органов предварительного расследования:

- отказ в приеме сообщения о преступлении (ч. 5 ст. 144 УПК РФ);
- отказ в возбуждении уголовного дела (ч. 5 ст. 148 УПК РФ) и другие [38].

Одним из особых полномочий прокурора на данной стадии уголовного судопроизводства является заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. Подозреваемый или обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия.

В этом ходатайстве подозреваемый или обвиняемый указывает, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.

Прокурор рассматривает поданное ему ходатайство и принимает решение относительно целесообразности заключения соглашения и в результате выносит либо постановление об удовлетворении ходатайства, либо постановление об отказе в его удовлетворении.

Предварительное следствие оканчивается либо прекращением дела, либо прекращением уголовного преследования с применением мер медицинского или воспитательного характера, либо составлением обвинительного заключения. После подписания следователем обвинительного заключения уголовное дело с согласия руководителя следственного органа немедленно направляется прокурору. Согласно п. 14 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в полномочия прокурора входит утверждение итогового решения по результатам предварительного расследования – обвинительного заключения, акта или постановления [38].

Получив от должностного лица предварительного расследования соответствующее дело с обвинительным заключением, прокурор должен его проверить на соответствие принципу законности и достаточности доказательств для передачи дела в суд в срок, не превышающий 10 дней для стандартных дел и 30 дней для особо сложных и объемных дел. По результатам этой проверки прокурор выносит решение:

- об утверждении обвинительного заключения и о направлении уголовного дела в суд;
- о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, других мероприятий и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями;
- о направлении уголовного дела вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если оно подсудно вышестоящему суду [38].

Вынесенное решение может быть обжаловано вышестоящему прокурору по правилам, определенным уголовно-процессуальным законодательством.

Принимая решение об утверждении обвинительного заключения и направлении его в суд, прокурор фактически подтверждает законность данного заключения и его легитимность. Однако на практике не редки случаи, когда уголовное дело возвращается обратно прокурору судом. Данные официальной судебной статистики дают основание полагать, что более 1,5% от всего объема уголовных дел, поступивших в суд, возвращаются прокурору.

В 2019 году из общей массы 820414 уголовных дел было возвращено 12889 дел [19]. В 2018 году из общей массы 884143 уголовных дел было возвращено прокурору 10881 дело [18]. При этом в 2019 году из 887471 подсудимого было оправдано 2256, а в 2018 из 956631 – оправдано 2083 подсудимых.

Исходя из этих цифр, можно сделать вывод, что деятельность прокуроров не всегда эффективна. Как верно отмечает О.Н. Шекшуева «цифры свидетельствуют о том, что прокуроры в указанном периоде при утверждении обвинительного заключения не приняли достаточных и эффективных мер, направленных на полное и всестороннее изучение поступивших к ним уголовных дел, что, в первую очередь, является результатом неверной оценки достаточности собранных следователем доказательств, их относимости и допустимости» [41, с. 1].

После проверки законности и обоснованности принятых по делу решений, прокуроры направили за 2018 и 2019 год более 2000 уголовных дел в суд, тогда как должны были отправить их обратно следователю/дознавателю с вопросом о возможности прекращения дела за недостаточностью доказательной базы. Однако недостаточность их надзора привела к рассмотрению дел судами, что породило существенные временные и финансовые издержки, что можно назвать существенной проблемой.

А.Ю. Чурикова в качестве проблемы обозначает тот факт, что «большинство проверяемых прокурором на данной стадии решений носят итоговый характер, прокуроры слабо ознакомлены с ходом расследования и осуществления уголовного преследования до поступления к ним материалов с итоговыми решениями по уголовному делу. Такая ситуация напрямую сказывается на качестве расследования не в лучшую сторону, что подтверждают данные официальной статистики» [41, с. 77]. При этом А.Ю. Чурикова считает решением данной проблемы применение зарубежного опыта.

Зарубежный опыт показывает, что прокуратура ряда зарубежных стран, как и российская прокуратура до реформы 2007-2010 годов, участвует в расследовании уголовных дел. Прокурор в Великобритании имеет куда больший объем полномочий по проверке уголовных дел вплоть до участия прокурора в ряде следственных действий для обеспечения законности [47]. Во Франции прокуроры обладают экстраординарными полномочиями, которые

позволяют им при необходимости принимать уголовное дело к своему производству и руководить деятельностью судебной полиции [46].

Однако мы не можем согласиться с такой позицией. В первую очередь, необходимо реформировать не надзорный орган, а те органы, которые допускают нарушения, то есть органы предварительного расследования, представляющие прокурору обвинительные заключения и акты. Во вторую, рекомендовать прокурорам чаще пользоваться своим правом на истребование материалов дела для ознакомления. По нашему мнению, основными проблемами выступают недостаточность компетенции ряда должностных лиц, и огромный объем работы сотрудников прокуратуры, которые, зачастую, чисто физически не успевают выполнять проверки в необходимом объеме.

Существенную роль в загруженности прокурорских работников играют их полномочия относительно дознания. Дознание – это форма предварительного расследования, которая реализуется в отношении ограниченного числа дел. Если согласно положениям уголовно-процессуального законодательства предварительное следствие обязательно для всех уголовных дел, то дознание производится только по делам, указанным в ч. 3 ст. 150 УПК РФ. Это такие дела, как побои, причинения легкого вреда здоровью и другие, а также те дела, которые передаются прокурором для проведения дознания.

Согласно п. 2 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, «дознание производится... по уголовным делам об иных преступлениях небольшой и средней тяжести - по письменному указанию прокурора» [38].

Непосредственно с дознавателем прокурор взаимодействует при проверке материалов уголовных дел и даче пояснений по движению дела и производства следственных действий, вместе с тем, согласно ч. 4 ст. 41 УПК РФ дознаватель может обжаловать действия и указания прокурора вышестоящему прокурору, в связи с чем он в данных отношениях не является безмолвным исполнителем.

Только прокурор может продлить срок проверки сообщения о преступлении до 30 дней, тогда как начальник органа дознания – до 10 дней.

Если в отношении следователя основным контролирующим должностным лицом выступает руководитель следственного органа, то в отношении дознавателя – прокурор, поэтому в ряде случаев прокурор и руководитель следственного органа имеют смежные полномочия. Так следователь с согласия руководителя, а дознаватель с согласия прокурора осуществляют следующие действия:

- возбуждают дела частного и частно-публичного обвинения без заявления потерпевшего (ч. 2 ст. 20 УПК РФ);
- прекращают уголовное дело в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ);
- прекращают уголовное преследование в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 28 УПК РФ);
- направлять в суд ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 2 ст. 91 УПК РФ);
- возбуждают перед судом ходатайство об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий (ч. 3 ст. 105.1 УПК РФ);
- возбуждают перед судом ходатайство о временном отстранении подозреваемого от занимаемой должности (ч. 1 ст. 114 УПК РФ);
- возбуждают ходатайство о наложении ареста на имущество (ч. 1 ст. 115 УПК РФ);
- возбуждают ходатайство о проведении следственного действия, для которого требуется разрешение суда (ч. 1 ст. 165 УПК РФ) [38].

При этом, следователь обязан заручиться согласием прокурора лишь в некоторых случаях, например, при необходимости соблюдения тайны задержания, в иных случаях он действует с согласия руководителя следственного органа, а прокурор лишь проверяет законность некоторых его решений, а не утверждает их.

Кроме того, отвод или самоотвод дознавателя будет рассматривать также прокурор, а не непосредственный начальник. Также только прокурор может отстранить нарушившего закон дознавателя, тогда как начальник органа дознания вправе лишь изъять дело из производства конкретного дознавателя.

Анализ УПК РФ показывает, что многие полномочия начальника органа дознания и прокурора совпадают: проверка материалов уголовного дела на предмет законности, направление письменных указаний дознавателю, утверждать обвинительный акт или постановление. Здесь очевиден двойной надзор по одним и тем же вопросам, а значит двойная проверка, что является неэффективным.

В случае принятия большей части решений при производстве дознания, дознаватель обязан согласовывать свои действия с начальником органа дознания или с прокурором, либо с обоими должностными лицами.

Проблема повышенного надзора за деятельностью дознавателя отчасти связана с тем, что дознавателями являются как лица, занимающие эту должность и обладающие полномочиями дознавателя по умолчанию, так и оперуполномоченные, участковые и иные сотрудники органов дознания, которым в определенных случаях делегируют полномочия по осуществлению дознания.

Первая категория дознавателей сходна со следователями, им предъявляются сходные требования при поступлении на службу, например, требования к кандидатам на должности дознавателей и следователей в органы внутренних дел одинаковы [28]. Тогда как вторая категория дознавателей не отвечает требованиям, предъявляемым к дознавателям и следователям, так как занимает иные должности с иными требованиями к квалификации.

В связи с этим видится необходимым ограничить столь плотное взаимодействие дознавателей (лиц, занимающих должность дознавателя) с прокурором, приравняв дознавателя по процессуальному статусу к

следователю, дабы они выступали равнозначными субъектами предварительного расследования.

При этом более чем логично оставить без изменений взаимодействие второй категории дознавателей, которые являются сотрудниками органа дознания, временно уполномоченными осуществлять функции дознавателя. Такой подход, на наш взгляд, может помочь разгрузить органы прокуратуры, а также способствовать более качественному производству предварительного расследования в форме дознания.

Можно сделать вывод, что деятельность прокурора на стадии предварительного расследования осложнена несколькими аспектами. В первую очередь, это специальный надзор за деятельностью органов дознания вдобавок к надзору за исполнением законов органами предварительного расследования. Во вторую, это высокая загруженность прокурорских работников, не позволяющая в полной мере рассмотреть на предмет законности, обоснованности и целесообразности каждое отдельное дело. Также нельзя не отметить наличие обвинительного уклона в российском уголовном процессе, в результате чего часть дел, которые могли бы быть прекращены, все же попадают в суд с обвинительным заключением.

Глава 3 Теоретические и практические вопросы реализации полномочий прокурора в судебном разбирательстве

3.1 Характеристика законодательной регламентации полномочий прокурора в судебном разбирательстве

Правовая регламентация полномочий прокурора в судебном разбирательстве, где он предстает в качестве государственного обвинителя, оставляет желать лучшего.

Статья 37 УПК РФ, закрепляющая правовой статус прокурора как участника уголовного судопроизводства, не закрепляет его полномочий в рамках судебного разбирательства, вопросу участия прокурора в суде посвящены лишь часть 3 и часть 4 указанной статьи: «В ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность. Прокурор вправе в порядке и по основаниям, которые установлены настоящим Кодексом, отказаться от осуществления уголовного преследования с обязательным указанием мотивов своего решения» [38].

Здесь лишь закрепляется факт поддержки государственного обвинения, тогда как способы этой поддержки и связанные с ней полномочия данной нормой не предусмотрены.

Вопросу участия обвинителя в судебных стадиях уголовного процесса посвящена лишь одна специальная статья – 246 УПК РФ, которая упускает ряд важных моментов. В частности, она регулирует и деятельность прокурора как государственного обвинителя по делам публичного и лично-публичного производства, и потерпевшего как обвинителя по делам частного обвинения. Относительно полномочий указание следующее: «государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду

предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания» [38, с. 160].

Государственное обвинение могут поддерживать несколько прокуроров. Если в ходе судебного разбирательства обнаружится невозможность дальнейшего участия прокурора, то он может быть заменен. Вновь вступившему в судебное разбирательство прокурору суд предоставляет время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве. Замена прокурора не влечет за собой повторения действий, которые к тому времени были совершены в ходе судебного разбирательства.

По ходатайству прокурора суд может повторить допросы свидетелей, потерпевших, экспертов либо иные судебные действия. Однако в УПК РФ нет положений ни о назначении прокурора в качестве государственного обвинителя, ни о вхождении в дело на основании поручения, ни о возможности создания группы государственных обвинителей. Сходные положения закреплены в законах зарубежных стран, тогда как в России регулируются подзаконными актами [45].

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» четко заявляет, что «полномочия прокурора, участвующего в судебном рассмотрении дел, определяются процессуальным законодательством Российской Федерации» [40]. Возникает резонный вопрос, как в этих условиях прокурор может обеспечить законность и обоснованность приговора, что выступает едва ли не главным постулатом деятельности государственного обвинителя, если полномочия государственного обвинителя толком не раскрыты в уголовно-процессуальном законодательстве.

Пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве заполняет, отчасти, подзаконное правовое регулирование, в частности акты Генеральной прокуратуры. Например, Приказ Генпрокуратуры России от 25.12.2012 N 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» предписывает «руководителям прокуратур назначать государственных

обвинителей заблаговременно, чтобы они имели реальную возможность подготовиться к судебному разбирательству. Поручения о поддержании государственного обвинения давать подчиненным прокурорам в письменной форме. В необходимых случаях создавать группы государственных обвинителей» [26].

Данное положение позволяет судить о процедуре назначения прокурора на роль государственного обвинителя по конкретному делу, а именно предписывает предоставлять прокурорам достаточно времени для ознакомления с делом, а также осуществлять назначение не голословно, а оформлять его специальным документом, который удостоверял бы процессуальную дееспособность государственного обвинителя.

Также данный акт содержит следующие рекомендации:

- в ходе судебного разбирательства уголовного дела выяснять обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений;
- выяснять наличие обстоятельств, свидетельствующих об активном содействии обвиняемого следствию. Удостоверившись в наличии указанных обстоятельств, быть готовыми подтвердить их суду;
- доводить до сведения заинтересованных подразделений выявленные в процессе судебного разбирательства просчеты и ошибки предварительного расследования и прокурорского надзора;
- уделять особое внимание качеству и полноте апелляционных представлений, которые должны соответствовать требованиям закона и быть конкретными, ясными, мотивированными, основанными на материалах дела и другое [26].

О возможности надзора можно судить, исходя из ч. 3 ст. 37 УПК РФ, где указано, что «в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность» [38]. Соответственно он осуществляет прокурорский надзор за законностью государственного обвинения, тогда как только суд в полной мере обеспечивает законность, собственно, уголовного судопроизводства.

Необходимо отметить, что государственный обвинитель лишь поддерживает обвинение, однако не создает его. Формирование обвинения происходит на этапе предварительного расследования, которое впоследствии оформляется обвинительным заключением. Государственный обвинитель уполномочен проверять обвинительное заключение, а также в процессе рассмотрения дела делать заключение о том, подтверждается ли доказательствами предъявленное обвинение, либо же нет. Если он приходит к выводу о том, что обвинение не подтверждается, то он уполномочен либо отказаться от него, либо его изменить.

Не зря в Кодексе этики прокурорского работника указано, что прокурор «во время разбирательства дела судом воздерживается от действий, которые могут быть расценены как оказание неправомерного влияния на процесс отправления правосудия. В отношениях с другими участниками судебного процесса соблюдает официальный деловой стиль, проявляет принципиальность, корректность, непредвзятость и уважение ко всем участникам судебного заседания» [23].

Кроме того, прокурорам надлежит заблаговременно готовиться к судебному заседанию, беспристрастно оценивать совокупность имеющихся доказательств, продумывать тактику своих действий. В необходимых случаях ходатайствовать перед судом о предоставлении времени для подготовки и обоснования своей позиции.

Активно участвовать в исследовании представляемых доказательств. Всемерно способствовать принятию судом законного, обоснованного и справедливого решения, соблюдению требований закона о разумном сроке уголовного судопроизводства.

При формировании своей позиции относительно наказания руководствоваться требованиями закона о его соразмерности и справедливости, учитывать характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, а также смягчающие и отягчающие вину обстоятельства. При наличии оснований предлагать суду назначить

дополнительное наказание, применить конфискацию имущества, удовлетворить иски о возмещении материального ущерба и морального вреда [25].

В соответствии с ч. 2 ст. 73 УПК РФ в ходе судебного разбирательства уголовного дела выяснять обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений. В установленных законом случаях предлагать суду вынести частное определение (постановление).

Надзорный потенциал прокурора в качестве государственного обвинителя также частично раскрывается в иных актах прокуратуры, например, в Приказе Генпрокуратуры России от 16.01.2012 N 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности».

В п. 1.10 указано, что Заместителям Генерального прокурора Российской Федерации, начальникам главных управлений и управлений Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокурорам субъектов Российской Федерации, городов и районов, другим территориальным, приравненным к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур необходимо:

- обеспечить надлежащее участие прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами. В ходе судебного разбирательства принимать меры к выявлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, в необходимых случаях заявлять ходатайства о вынесении судом частного определения или постановления.
- анализировать выявленные в судебных стадиях уголовного процесса недостатки в работе органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. О выводах и предложениях информировать должностных лиц соответствующих органов.

- используя предоставленные законом полномочия, принимать меры к устранению в апелляционном, кассационном и надзорном порядке нарушений, допущенных судом.
- уделять повышенное внимание качеству и полноте апелляционных, кассационных и надзорных представлений, их аргументированности и мотивировке, добиваться исключения случаев их необоснованного принесения, обеспечивать взвешенный подход к обжалованию приговоров, оспаривать судебные решения лишь при наличии для этого правовых оснований [27].

Необходимо отметить, что данные формулировки весьма расплывчаты, более того, согласно ст. 1 УПК РФ в уголовно-процессуальное законодательство включается только Уголовно-процессуальный кодекс РФ: «порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации» [38], а значит подзаконные нормативно-правовые акты не могут регулировать особенности уголовного судопроизводства.

Таким образом, многие вопросы, касающиеся процессуального статуса прокурора как государственного обвинителя не урегулированы уголовно-процессуальным законодательством, и решаются, исходя из прокурорской практики.

Одним из наиболее урегулированных полномочий прокурора в судебном разбирательстве является отказ от обвинения либо изменение обвинения в сторону смягчения. Согласно ч. 7 ст. 246 УПК РФ, «если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа» [38]. Согласно ч. 8 указанной статьи, государственный обвинитель также уполномочен:

- исключить из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание;

- исключить из обвинения ссылки на какую-либо норму Уголовного кодекса Российской Федерации, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте;
- переквалифицировать деяния в соответствии с нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей более мягкое наказание.

Несмотря на то, что прокурор, выступающий в качестве государственного обвинителя, является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, он обязан подходить к своей деятельности объективно и не поддерживать обвинение, если к тому нет оснований. В Приказе Генеральной Прокуратуры указывается, что «отказ от уголовного преследования невиновных и их реабилитация в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и поддержание обоснованного обвинения» [26].

Осуществить отказ от обвинения прокурор может только вступив в дело в качестве государственного обвинителя, что исключает возможность прекращения дела по этому основанию на этапе предварительного расследования, при этом и в рамках судебного разбирательства прокурор не может отказаться от обвинения до окончания процесса исследования доказательств, что подтверждается Приказом Генпрокуратуры № 465: «государственный обвинитель может отказаться от обвинения только после всестороннего исследования доказательств» [26].

Полный или частичный отказ прокурора от обвинения либо изменение квалификации деяния подсудимого обязательны для суда. Даже если суд не поддерживает доводы прокурора и склонен считать отказ от обвинения необоснованным, он не может вынести решение, противоречащее позиции прокурора, что подтверждается Постановлением Пленума Верховного Суда РФ: «полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения

в ходе судебного разбирательства, а также изменение им обвинения в сторону смягчения определяют принятие судом решения в соответствии с позицией государственного обвинителя» [21].

В.М. Бозров указывает, что «бесспорно, позиция участвующего в деле государственного обвинителя по поводу объема и доказанности обвинения играет важную роль в определении пределов судебного разбирательства и оказывает прямое воздействие на итоговое судебное решение» [6, с. 1], что также подтверждает особый статус прокурора.

При этом, УПК РФ не регламентирует процедуру отказа от обвинения: в частности, в нем не содержится указание о единоличном принятии решения прокурором, поддерживающим обвинение, как не содержится и указания о согласовании своего решения с вышестоящими прокурорскими работниками. Такое указание содержится лишь в Приказе Генпрокуратуры № 465: «Государственному обвинителю при существенном расхождении его позиции с позицией, выраженной в обвинительном заключении или обвинительном акте, докладывать об этом прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение. Указанному прокурору в случае принципиального несогласия с позицией обвинителя, исходя из законности и обоснованности предъявленного обвинения, своевременно решать вопрос о замене обвинителя либо самому поддерживать обвинение» [26].

Исходя из этого, решение об отказе от обвинения принимается не государственным обвинителем, а иным вышестоящим прокурором. На наш взгляд, столь важный аспект непременно должен быть закреплен в УПК РФ.

УПК РФ, регламентируя процедуру судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции, специально не предусмотрел полномочия прокурора относительно отказа от обвинения в апелляционном представлении.

Вопросы действий прокурора в суде апелляционной инстанции разрешает Приказ Генпрокуратуры России №465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства». Прокурору должно уделять

особое внимание качеству и полноте апелляционных представлений, которые должны соответствовать требованиям закона и быть конкретными, ясными, мотивированными, основанными на материалах дела.

В представлении указывать доказательства, которые предлагается проверить в суде апелляционной инстанции, при необходимости излагать обоснование ходатайства об исследовании новых доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции. В случае заявления ходатайства о вызове в судебное заседание новых свидетелей, экспертов и специалистов в представлении указывать их место жительства и (или) место нахождения. При приобщении к представлению дополнительных материалов в представлении отражать, в подтверждение каких обстоятельств эти документы прилагаются.

В случае обжалования судебного решения иными участниками уголовного судопроизводства и отсутствия оснований для принесения апелляционного представления выражать в обязательном порядке свое отношение к существу жалобы посредством подачи возражений.

Участие прокуроров в рассмотрении дела также регламентируется Приказом № 465:

- в апелляционном производстве районного суда по жалобам, представлениям на решения мирового судьи участвуют государственный обвинитель или иной прокурор, принимавший участие в заседании суда первой инстанции;
- в апелляционном производстве судебной коллегии по уголовным делам верховного суда республики, краевого, областного суда, приравненных к ним судов, окружного (флотского) военного суда по жалобам, представлениям на судебные решения принимают участие прокуроры структурных подразделений, обеспечивающих участие прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами, соответствующих прокуратур;
- в апелляционном производстве Верховного Суда Российской Федерации участвуют прокуроры структурного подразделения,

обеспечивающего участие прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Главной военной прокуратуры;

- по указанию руководителей прокуратур в необходимых случаях в судебных заседаниях судов апелляционной инстанции могут участвовать и иные прокуроры, а также создаваться группы государственных обвинителей и (или) иных прокуроров [26].

Данный вопрос также проясняет Конституционный суд: «позиция прокурора в апелляционной инстанции об отмене приговора и оправдании лица за отсутствием состава преступления не является для суда обязательной и не влечет таких же последствий, как отказ прокурора от обвинения в суде первой инстанции. Для случаев, когда суд апелляционной инстанции придет к выводу об ошибочности позиции прокурора и установит, что вынесенный приговор является законным, обоснованным и справедливым, он правомочен отказать в удовлетворении апелляционного представления прокурора, что, в свою очередь, влечет вступление решения суда первой инстанции в законную силу» [29].

Данное заключение Конституционного суда показывает, что правило об обязательности отказа от обвинения, заявленного государственным обвинителем, действует только в суде первой инстанции, но не в последующих. При этом, УПК в главе, посвященной судопроизводству в суде апелляционной инстанции, данного исключения не закрепляет, лишь ссылаясь на те же правила, что действуют в суде первой инстанции. Данный пробел должен быть восполнен посредством внесения соответствующих изменений в УПК РФ.

Таким образом, ряд процедурных вопросов, возникающих на практике, не урегулирован уголовно-процессуальным законодательством, а решается на основе положений подзаконного законодательства, решений Конституционного суда и прокурорской практики. Такая проблема не нова,

она имеется во многих странах, которые по возможности стараются дополнять законодательные акты для их большей эффективности [44; 48].

Поэтому мы предлагаем внести в главу «Участники со стороны обвинения» статью 37.1 «Государственный обвинитель», где были бы более четко перечислены полномочия данного участника уголовного судопроизводства, круг субъектов, уполномоченных поддерживать обвинение, закреплены гарантии независимости данного участника процесса.

3.2 Практика реализации полномочий прокурора в судебном разбирательстве, основные её недостатки и пути их устранения

Государственный обвинитель выступает в судебном заседании на стороне обвинения, что, исходя из принципа состязательности, делает его основным субъектом обвинения, уполномоченным обвинять подсудимого. Однако это не вполне так. Законодатель обязал государственного обвинителя следить за законностью и обоснованностью обвинения, что предполагает отказ от него, если обвинение является необоснованным. Соответственно, государственный обвинитель не имеет обязанности по доказыванию вины подсудимого, если считает его невиновным. Однако на практике государственные обвинители зачастую видят своим назначением именно доказывание вины подсудимого, что обусловлено обвинительным уклоном российского уголовного процесса.

В науке обвинительный уклон принято рассматривать как «игнорирование следователями, прокурорами и судьями доказательств, свидетельствующих в пользу обвиняемого, в нежелании проверять и учитывать доводы защиты» [15, с. 1].

Существование в российском уголовном процессе данного явления подтверждает ряд видных ученых. Например, Л.А. Воскобитова указывает, что «к сожалению, анализ российской практики, прецедентная практика Европейского Суда по правам человека показывают, что вопреки прямым

предписаниям закона, обвинительный уклон в российском уголовном судопроизводстве процветает и имеет тенденцию к усилению. Обвинительный уклон – это не «популистский штамп», а объективно существующее и достаточно распространенное в современной судебной практике явление» [7, с. 457].

Подтверждает обвинительный характер российского уголовного процесса и К.Б. Калиновский, указывающий, что «органы предварительного расследования являются хозяевами процесса (лат. dominus litis) в досудебных стадиях: осуществляют государственно-властную деятельность, формируют официальную доказательственную базу по находящемуся в их производстве уголовному делу (которая в судебном разбирательстве будет основой для рассмотрения дела), прекращают уголовное дело, тем самым разрешая его судьбу, применяют меры пресечения к подозреваемому, обвиняемому. Судебный контроль в его нынешнем виде недостаточен для того, чтобы сделать процесс состязательным. Ни о каком равенстве прав сторон обвинения и защиты в досудебном российском уголовном процессе не может быть и речи. Такой явный приоритет уголовного преследования перед функцией защиты не может не вести к обвинительному уклону» [11, с. 97].

На досудебных стадиях процесса всей полнотой власти обладают именно представители стороны обвинения, принципы гласности и состязательности на этом этапе уголовного судопроизводства не действуют. На этом этапе деятельность стороны защиты зачастую осложняется противодействием со стороны обвинения: отказами в приобщении материалов к делу, игнорированием адвокатских запросов, недопуском адвокатов к подозреваемым и другим.

У прокурора, хоть он и выступает на стороне обвинения, есть право не утверждать итоговые документы предварительного расследования, возвращать уголовные дела для производства дополнительного расследования. Этим правом прокурор пользуется достаточно редко — примерно в 12 % случаев. Между тем в порядке ст. 237 УПК РФ суд

возвращает прокурору до 10 % уголовных дел. Примерно по 27 % уголовных дел суд изменяет квалификацию инкриминированного подсудимому деяния в сторону смягчения, сокращает объем обвинения (прекращение в части уголовного преследования) [15].

Законодатель определил назначение деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве как поддержание режима законности, защита прав всех участников уголовного судопроизводства как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, а равно обеспечение законности и обоснованности государственного обвинения.

Однако, будучи поименованы как участники со стороны обвинения, следователи, дознаватели и прокуроры нередко забывают о том, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

В рамках идеального уголовного процесса прокурор как государственный обвинитель, хоть формально и находясь в стане обвинения, должен выступать независимым субъектом, у которого нет оснований отдавать предпочтение ни одной из сторон. Только в этом случае он сможет полноценно исполнять свое предназначение и осуществлять свою деятельность таким образом, чтобы поддерживать режим законности.

Эту проблему можно было разрешить, переложив функцию поддержки обвинения на следователя/дознавателя, оставив прокурору лишь надзорные функции. Видится, что такое положение дел помогло бы отделить прокурора от стороны обвинения, лишить его деятельность обвинительного уклона и сделать его более независимым.

Этот подход интересен и тем, что уже предлагался в УПК РФ, однако был в итоге отвергнут. Редакция УПК от 2006 года содержала в п. 6 ч. 1 ст. 5 следующее положение: «государственный обвинитель - поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо

органа прокуратуры, а по поручению прокурора и в случаях, когда предварительное расследование произведено в форме дознания, также дознаватель либо следователь» [39]. Однако на практике данное положение применялось мало, что является упущением, ведь полноценно представлять обвинение может лишь тот субъект, который его формировал, кто доподлинно знаком с делом и может аргументированно его презентовать суду.

Практика по данному положению практически отсутствует, применялось оно достаточно редко, однако некоторые данные указывают на его эффективность. В г. Зеленограде несколько месяцев применялось положение п. 6 ст. 5 УПК РФ и следователи поддерживали обвинение в суде в качестве государственных обвинителей. Результаты были положительные: ни одно уголовное дело, которое слушалось в тот период в суде, не было направлено прокурору для дополнительного расследования. По уголовным делам были вынесены обвинительные приговоры [10, с. 1].

Отказ от данной нормы во многом связан с загруженностью следователей и дознавателей, которые зачастую не имели возможности еще и выступать в суде. Однако, пожалуй, только лицо, осуществлявшее предварительное расследование может в достаточной мере быть знакомо с уголовным делом, чтобы плодотворно поддерживать обвинение в суде. Поэтому мы предлагаем вновь более подробно рассмотреть возможность привлечения должностных лиц органов предварительного расследования для поддержки обвинения.

Мы не считаем обоснованными опасения некоторых исследователей, утверждающих [2, с. 91], что следователь в качестве субъекта поддержки государственного обвинения не будет способен изыскать ошибки, допущенные в предварительном расследовании, потому что выявление подобных ошибок должно остаться в полномочиях прокурора как субъекта надзора.

Как гласит ч. 5 ст. 246 УПК РФ, «государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду

свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания».

Соответственно прокурор принимает активное участие в рассмотрении уголовного дела, а наиболее важным этапом заседания для него является этап исследования доказательств, по результатам которого он должен принять решение: продолжать поддерживать исходное обвинение либо смягчить его, либо отказаться от него вовсе. Практика показывает, что именно на этом этапе возникает ряд проблем.

В первую очередь, как мы уже отмечали ранее, УПК РФ не предусматривает положения, регламентирующие процедуру смягчения обвинения либо отказа от обвинения, тогда как приказ Генпрокуратуры указывает, на необходимость согласования данного решения с вышестоящим прокурором.

Несмотря на то, что и поддержка обвинения, и отказ от обвинения отвечают назначению деятельности прокурора, гарантирующего законность и обоснованность обвинения, на практике изменение государственного обвинения фактически означает признание решений органов предварительного расследования и прокурора, утвердившего обвинительное заключение, неверными.

В связи с отсутствием обязательной нормы в УПК РФ, государственный обвинитель имеет право принять решение самостоятельно, без учета положения Приказа Генпрокуратуры №465. Ведь прокурор исходит из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют основной смысл и содержание его профессиональной служебной деятельности. Он непримиримо борется с любыми нарушениями закона, кем бы они ни совершались, своевременно принимает эффективные меры к защите охраняемых законом прав и свобод человека и гражданина, а также интересов

общества и государства, добивается устранения нарушений закона и восстановления нарушенных прав.

При рассмотрении вопроса об ответственности лиц, допустивших нарушения закона, прокурорский работник руководствуется принципами справедливости и неотвратимости ответственности, учитывает характер и степень общественной опасности допущенного правонарушения и данные, характеризующие личность правонарушителя. Принимает меры по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является.

Прокурор стремится быть верным гражданскому и служебному долгу, исполнять свои служебные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне [26].

С одной стороны, указанный в Приказе № 465 п. 8 требует в случае несогласия назначенного в дело прокурора с обвинительным заключением, сообщать об этом прокурору, назначившему его на поддержание обвинения по данному уголовному делу.

По результатам такого сообщения вышестоящий прокурор может согласиться либо не согласиться с мнением государственного обвинителя и в случае несогласия – заменить обвинителя. В этом же пункте дополнительно закреплено положение: «Считать недопустимым любое давление на государственных обвинителей, принуждение их к отстаиванию выводов органов предварительного расследования, не подтвержденных исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами» [26].

Соответственно, государственный обвинитель при поддержании обвинения должен опираться на наличие либо отсутствие доказательств в пользу обвинения, а решение об отказе или смягчении обвинения должен принимать независимо от иных должностных лиц. Однако положения Приказа №465 не дают государственному обвинителю действовать самостоятельно и независимо, ставя его в полное подчинение мнению прокурора, назначившего его на поддержание обвинения по делу. Как итог, государственный

обвинитель транслирует в судебном заседании не свое мнение, сложившееся по результатам исследования доказательств, а мнение, утвержденное прокуратурой в целом, даже если сам государственный обвинитель с ним не согласен.

В случае же нарушения данного правила, решение суда о прекращении уголовного дела, либо приговор на основе смягченного обвинения, могут быть обжалованы в вышестоящую инстанцию должностным лицом прокуратуры, на что указывает судебная практика.

В кассационном представлении заместителем прокурора Иркутской области Бурановским И.Р. поставлен вопрос об отмене приговора суда, апелляционного постановления, возвращении уголовного дела в отношении О.В.В. прокурору в порядке ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Считает, что при рассмотрении уголовного дела допущены существенные нарушения уголовного закона, повлиявшие на исход уголовного дела, на правильность его разрешения по существу.

В прениях сторон государственный обвинитель занял неверную позицию, исключив из обвинения вмененный вид отходов – «химические», предложив суду осудить О.В.В. за захоронение и иное обращение отходов, фактически выразив отказ от предъявленного обвинения [20].

Суд удовлетворил представление прокурора в части отмены апелляционного постановления, согласился с неправильностью доводов государственного обвинителя и направил дела на повторное рассмотрение в апелляционной инстанции.

Решение государственного обвинителя, на наш взгляд, не может оспариваться никаким иным лицом, кроме судьи в рамках рассмотрения дела в апелляционной или кассационной инстанции. В рассмотрении дела судом первой инстанции решение государственного обвинителя подвластно вышестоящему прокурору, а суд связан решением государственного обвинителя, тогда как в суде апелляционной инстанции суд уполномочен проверять легитимность этих решений, ведь здесь он, согласно разъяснениям

Конституционного суда, не обязан следовать решению прокурора, указанному в апелляционном представлении.

Возникают на практике и вопросы, связанные с этапом уголовного судопроизводства, на котором возможен отказ от обвинения и изменение квалификации. И генеральная прокуратура, и Конституционный суд РФ, и Верховный суд РФ поддерживают точку зрения, что отказ от обвинения и изменение квалификации возможно только после полноценного исследования доказательств в судебном заседании, что автоматически запрещает отказ от обвинения на предварительном слушании.

Это связано с тем, что на предварительном слушании дело не рассматривается по существу, решаются лишь дополнительные вопросы, поэтому у государственного обвинителя (если мы допускаем, что он появляется на этом этапе) еще нет оснований не соглашаться с утвержденным прокурором обвинительным заключением. Если же мы допускаем отказ или переквалификацию на этом этапе, это означает несогласие с едва утвержденным заключением, которое, вероятно, не было оснований утверждать.

Данная проблема связана с недостаточностью регламентации правового статуса государственного обвинителя. На наш взгляд необходимо регламентировать в УПК РФ:

- момент, с которого гособвинитель начинает участие в деле;
- момент, после наступления которого государственный обвинитель имеет право отказаться от обвинения либо изменить квалификацию дела;
- процедуру отказа от обвинения с учетом необходимости или отсутствия необходимости в согласовании решения с вышестоящим прокурором;
- необязательность для суда отказа от обвинения при рассмотрении дела в апелляционной инстанции.

Отсутствие нормативного закрепления вышеуказанных положений приводит к следующей судебной практике. Суд Чукотского автономного округа исходит из того, что в силу содержания части 2 статьи 252, пунктов 50 и 51 статьи 5 и части 5 статьи 236 УПК РФ изменение обвинения допускается и в предварительном слушании. При этом единственными препятствиями к изменению обвинения являются ухудшение положения подсудимого и нарушение его права на защиту, а в силу пунктов 31, 33 статьи 5 и части 4 статьи 7 УПК РФ изменение обвинения должно характеризоваться законностью, обоснованностью и мотивированностью [3].

Таким образом, большая часть проблем на практике возникает из-за недостаточности правовой регламентации правового статуса государственного обвинителя, а также регламентации части его процессуальных полномочий в нормативно-правовых актах, не входящий в уголовно-процессуальное законодательство.

Заключение

В уголовном судопроизводстве прокурор в рамках стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования осуществляет надзорные полномочия за исполнением действующего законодательства должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование на данном этапе. При рассмотрении сформированного дела судом любой инстанции прокурор выступает в качестве государственного обвинителя, поддерживающего обвинение и следящего за законностью и обоснованностью приговора.

Данное положение прокурора и является краеугольным камнем его статуса в уголовном судопроизводстве. В действующем законодательстве прокурор не является в полной мере субъектом надзора, потому что выступает на стороне обвинения, но не является и исключительно субъектом обвинения, имея обязанность по поддержанию законности.

Можно отметить, что правовой статус прокурора в уголовно-процессуальном законодательстве подробно регламентирован, однако правовой статус государственного обвинителя закреплён фрагментарно. Некоторые вопросы относительно полномочий прокурора, субъектов, именуемых прокурорами в уголовно-процессуальном смысле, процедурных моментов осуществления деятельности прокурора не определены. Прокурор как государственный обвинитель – фигура, ещё менее определённая законом. Фактически УПК РФ содержит понятие «государственный обвинитель» и перечень базовых полномочий, особенности реализации которых не регламентированы.

Уравнивание прокурора и государственного обвинителя, на наш взгляд, не вполне уместно, так как государственный обвинитель является специфической фигурой, которая вступает в уголовный процесс с определённого момента (не установленного УПК РФ), обладающей специфическими полномочиями (которые закреплены в УПК РФ лишь в общем виде) и реализующей функцию уголовного преследования.

Действующее законодательство предусматривает две основные функции прокурора в уголовном судопроизводстве – функцию надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, а равно восстановление законности при обнаружении нарушений, допущенных указанными органами и функцию осуществления уголовного преследования с поддержанием обвинения в качестве государственного обвинителя. Функциональный анализ деятельности прокурора показал, что на разных стадиях процесса преобладают разные функции.

На этапе возбуждения уголовного дела прокурор уполномочен осуществлять надзор за законностью и обоснованностью решений следователя, руководителя следственного органа, начальника органа дознания и дознавателя. Он в обязательном порядке проверяет прием и фиксацию сообщений о преступлениях, а также вынесенные по результатам доследственной проверки решения, и, в случае обнаружения нарушений, прокурор имеет право отменить неправомерное решение и потребовать праввосстановительных действий со стороны органов предварительного расследования. Не имея возможности самостоятельно возбуждать уголовное дело, прокурор при обнаружении признаков преступления передает материалы в компетентные органы для осуществления проверки и возбуждения, в случае необходимости, уголовного дела.

Деятельность прокурора на стадии предварительного расследования осложнена несколькими аспектами. В первую очередь, это специальный надзор за деятельностью органов дознания вдобавок к надзору за исполнением законов органами предварительного расследования. Во вторую, это высокая загруженность прокурорских работников, не позволяющая в полной мере рассмотреть на предмет законности, обоснованности и целесообразности каждое отдельное дело. Также нельзя не отметить наличие обвинительного уклона в российском уголовном процессе, в результате чего часть дел, которые

могли бы быть прекращены, все же попадают в суд с обвинительным заключением.

В судебном разбирательстве прокурор выступает в качестве государственного обвинителя на стороне обвинения, что, учитывая обвинительный уклон российского уголовного процесса, мешает ему исполнять роль гаранта принятия судом законного и обоснованного приговора. Правовая регламентация полномочий прокурора в судебном разбирательстве в качестве государственного обвинителя оставляет желать лучшего.

В результате проведенного исследования мы предлагаем обратить пристальное внимание на основные проблемы в регламентации правового статуса прокурора и государственного обвинителя, а также предлагаем один из вариантов решения указанных проблем.

Мы предлагаем оставить прокурору только полномочия надзорного характера и изложить статью, посвященную правовому статусу прокурора следующим образом:

«1. Прокурор является должностным лицом прокуратуры, указанным в ст. 54 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять надзор за законностью и обоснованностью уголовного преследования в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

2. В ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен: ...

3. В ходе судебного разбирательства по уголовному делу прокурор уполномочен:

1) проверять исполнение требований закона участниками судебного разбирательства со стороны защиты и обвинения;

2) проверять законность и обоснованность деятельности государственного обвинителя;

3) предоставлять суду отчеты о нарушениях уголовно-процессуального законодательства сторонами для принятия решения относительно исправления нарушений...».

Включить в главу «Участники со стороны обвинения» статью 37.1 «Государственный обвинитель»:

«1. Государственный обвинитель - поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры либо компетентное должностное лицо органов предварительного расследования.

2. Участие государственного обвинителя обязательно в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения, а также при разбирательстве уголовного дела частного обвинения, если уголовное дело было возбуждено следователем либо дознавателем с согласия прокурора.

3. Государственный обвинитель обретает свой статус с момента официального назначения на поддержание обвинения по конкретному делу на основе постановления вышестоящего прокурора.

4. Государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания.

5. В случае, если по результатам исследования доказательств в судебном заседании государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2

части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса.

6. Государственный обвинитель после завершения исследования доказательств, но до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора может также изменить обвинение в сторону смягчения путем: ...

7. В своей деятельности государственный обвинитель независим, и при принятии решения об отказе от обвинения либо об изменении обвинения исходит из результатов исследования доказательств и собственного убеждения».

В рамках идеального уголовного процесса прокурор как государственный обвинитель, хоть формально и находясь в стане обвинения, должен выступать независимым субъектом, у которого нет оснований отдавать предпочтение ни одной из сторон. Только в этом случае он сможет полноценно исполнять свое предназначение и осуществлять свою деятельность таким образом, чтобы поддерживать режим законности.

Эту проблему можно было разрешить, переложив функцию поддержки обвинения на следователя/дознателя, оставив прокурору лишь надзорные функции. Видится, что такое положение дел помогло бы отделить прокурора от стороны обвинения, лишить его деятельность обвинительного уклона и сделать его более независимым.

Этот подход интересен и тем, что уже предлагался в УПК РФ, однако был в итоге отвергнут. Отказ от данной нормы во многом связан с загруженностью следователей и дознавателей, которые зачастую не имели возможности еще и выступать в суде. Однако, пожалуй, только лицо, осуществлявшее предварительное расследование может в достаточной мере быть знакомо с уголовным делом, чтобы плодотворно поддерживать обвинение в суде. Поэтому мы предлагаем вновь более подробно рассмотреть возможность привлечения должностных лиц органов предварительного расследования для поддержки обвинения.

Мы не считаем обоснованными опасения некоторых исследователей, утверждающих, что следователь в качестве субъекта поддержки государственного обвинения не будет способен изыскать ошибки, допущенные в предварительном расследовании, потому что выявление подобных ошибок должно остаться в полномочиях прокурора как субъекта надзора.

Таким образом, большая часть проблем на практике возникают из-за недостаточности правовой регламентации правового статуса государственного обвинителя, а также регламентации части его процессуальных полномочий в нормативно-правовых актах, не входящий в уголовно-процессуальное законодательство. Только закрепление всех полномочий прокурора и государственного обвинителя, а также осуществляемых ими процедур в уголовно-процессуальном законодательстве может способствовать разрешению существующих на практике проблем.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авагимова Ю.А. Функции прокурора в уголовном судопроизводстве // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 4 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-prokurora-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 04.02.2021).
2. Антошкина А.С. Деятельность государственного обвинителя по выявлению и устранению ошибок предварительного расследования в суде первой инстанции / А. С. Антошкина. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2017. № 24 (158). С. 90-93. - URL: <https://moluch.ru/archive/158/44637/> (дата обращения: 20.02.2021).
3. Апелляционное постановление Суда Чукотского автономного округа № 1-54/2020 22-50/2020 от 21 июля 2020 г. по делу № 1-54/2020 Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. 2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HIN561fUPDWC/> (дата доступа: 21. 01.2021).
4. Багмет А.М. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя // Российская юстиция. 2013. № 9, С. 1-12.
5. Басков В.И. Теоретические проблемы прокурорского надзора за законностью рассмотрения судами уголовных дел : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1973. 45 с.
6. Бозров В.М., Попова Е.В. Отказ прокурора от обвинения // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 6 (114). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otkaz-prokurora-ot-obviniyiya> (дата обращения: 16.02.2021).
7. Воскобитова Л.А. Обвинение или обвинительный уклон? // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 455-462.
8. Гамидов А.М., Абдуллаев М.М. Некоторые спорные положения о соотношении понятий «прокурор» и «государственный обвинитель» // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-spornye-polozheniya-o>

sootnoshenii-ponyatiy-prokuror-i-gosudarstvennyy-obvinitel (дата обращения: 16.02.2021).

9. Головки Л.В. Неопубликованная рукопись профессора Н.Н. Полянского // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neopublikovannaya-rukopis-professora-n-n-polyanskogo> (дата обращения: 04.02.2021).

10. Есина А.С., Жамкова О.Е. Полномочия государственного обвинителя нуждаются в расширении // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polnomochiya-gosudarstvennogo-obvinitelya-nuzhdayutsya-v-rasshirenii> (дата обращения: 14.02.2021).

11. Калиновский К.Б. Обвинительный уклон в уголовном судопроизводстве: нормативные предпосылки в действующем российском законодательстве // Обвинение и оправдание в постсоветской уголовной юстиции: сб. ст. / Под ред. В.В. Волкова. М. : Норма, 2015. С. 93-100

12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// СПС Консультант Плюс.

13. Корнуков В.М. Уголовное преследование //Публичное и частное право. 2008. №. 1. С. 164-171.

14. Ленихин А.А. Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Отечественная юриспруденция. 2017. № 6 (20). С. 93-96.

15. Назаров А.Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obvinitelnyy-uklon-v-deyatelnosti-subektov-veduschih-ugolovnyy-protsess-kak-faktor-sposobstvuyuschiy-poyavleniyu-oshibok-v-ugolovnom> (дата обращения: 04.02.2021).

16. Определение Конституционного Суда РФ от 30.06.2020 N 1363-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданки Шакировой Ксении Анатольевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 6 статьи 5, частью пятой статьи 37, частями второй и четвертой статьи 246 и частью первой статьи 266 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

17. Основные результаты прокурорской деятельности // Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт]. – 2021. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1894234/> (дата доступа: 5.02.2021).

18. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2018 год // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. – 2021. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата доступа: 24.01.2021).

19. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2019 год // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. – 2021. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата доступа: 24.01.2021).

20. Постановление Иркутского областного суда № 44У-147/2017 44У-3/2018 4У-1538/2017 от 15 января 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. 2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HIN561fUPDWC/> (дата доступа: 21.01.2021).

21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

22. Приказ Генерального прокурора РФ от 5 сентября 2011 г. № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» // СПС Консультант Плюс.

23. Приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2010 N 114 (ред. от 16.09.2020) «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики

прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

24. Приказ Генпрокуратуры от 26.01.2017 N 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // СПС Консультант Плюс.

25. Приказ Генпрокуратуры России от 27.11.2007 N 189 (ред. от 08.05.2018) «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве»

26. Приказ Генпрокуратуры России от 25.12.2012 N 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // СПС Консультант Плюс.

27. Приказ Генпрокуратуры России от 16.01.2012 N 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» // СПС Консультант Плюс.

28. Приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. N 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

29. Решение Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 «Об утверждении Обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2017 года» // СПС Консультант Плюс

30. Рябцев В.П. Функции и направления деятельности органов прокуратуры // Российский прокурорский надзор / Под ред. А.Я. Сухарева. М., 2001. С. 59.

31. Скабелин А.В. Возвращение прокурору полномочий по возбуждению уголовных дел: за и против // Вестник Волгоградского государственного университета. Юриспруденция. 2016. № 2 (31).

32. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса : основные положения науки советского уголовного процесса. В 2 т. Т. 1. М. : Наука, 1968. 470 с.

33. Сулакшин С.С., Максимов С.В., Ахметзянова И.Р. и др. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России. Монография в 2-х томах. Т. 2. - М. : Научный эксперт, 2009. 304 с.
34. Теоретико-правовые и организационные основы участия прокурора в уголовном судопроизводстве: Монография / Под общ. ред. А.Г. Халиулина; Акад. Генер. прокуратуры РФ. - М., 2016. 505 с.
35. Трухачев В.В., Ахмедов У.Н. Функции и полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве и их отражение в процессуальном статусе прокурора // Право. 2020. № 4. С. 60-72.
36. Тугутов Б.А., Прушинский Д.И. Классификация полномочий прокурора в суде по уголовным делам // Сибирский юридический вестник. – 2019. № 3.
37. Тугутов Б.А. Конституционно-правовой статус прокурора в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 2 (24).
38. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020) // СПС Консультант Плюс.
39. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.12.2006) // СПС Консультант Плюс.
40. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 30.12.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
41. Чурикова А.Ю. О деятельности прокурора в досудебном производстве По Уголовным Делах (On the Activities of the Prosecutor in Pre-Trial Proceedings in Criminal Cases) // Судебная система и гражданское общество России. Саратов. 2015. С. 76-79.
42. Шекшуева Ольга Николаевна К вопросу о полномочиях прокурора в уголовном процессе // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-polnomochiyah-prokurora-v-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 12.02.2021).

43. Ястребов В.Б. Функции прокурора в уголовном судопроизводстве (былое и современность: некоторые уроки Судебной реформы 1864 г.) / В.Б. Ястребов // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 619-624.

44. Cao S., Liu Z. Avoiding the political dangers created when the state is replaced by a government //Crime, Law and Social Change. 2020. Т. 74. №. 2. С. 193-200.

45. Farrell A., Owens C., McDevitt J. New laws but few cases: Understanding the challenges to the investigation and prosecution of human trafficking cases //Crime, Law and Social Change. 2014. Т. 61. №. 2. P. 139-168.

46. Hodgson J. (2017) Soubise, Laurène Prosecution in France. Criminology. Available URL: https://www.researchgate.net/publication/317037650_Prosecution_in_France (дата доступа: 19.01.2021).

47. Marianne L. Wade A European public prosecutor: potential and pitfalls // A European public prosecutor: potential and pitfalls. 2013. P. 439-486.

48. Morris R. C. Self-Control as a Criminogenic Need: A Longitudinal Test of Social Intervention to Improve Self-Control //Criminology, Crim. Just. L & Soc'y. 2019. Т. 20. P. 13-18.